

Мария Райнер

Родилась в 1975 году в городе Рубцовске. Училась в Барнаульском педагогическом университете на факультете иностранных языков. В 2008 году посещала литературную студию С.В. Бузмакова. Печаталась в журналах «Урал», «Новая юность». Живет в Барнауле.

КОПЕЙКА «НОЛЬ»

Ах, это море! Глубокое, как рыбий глаз, блестящее, как рыба чешуя; бьющее, словно хвостом, волнами. Даже когда лежишь на обрыве и смотришь на море с высоты, все равно страшно. Страшнее, чем самая темная ночь, страшнее, чем живущий в кустах сирени вурдалак с рассеченным лицом, который силой Иришкиного воображения после просмотра мультфильма переселился из телевизора в сад.

Нет, в сравнении с морем вурдалак — как гусеница в представлении Иришки. Она не любит гусениц — да и кто их любит, кроме птиц? — и ей кажется, что море шумит и ворчит, и машет руками-волнами совсем как она, когда встречает гусениц на дорожках.

Неужели гусеницы так же страшатся Иришки, как она страшится моря? Но она — хорошенькая девочка шести лет, с большими голубыми глазами и светлыми кудряшками. Да не просто хорошенькая, а настоящая красавица! Именно ее поместили в центр фотографии в детском саду.

— Пойдем, Ира, — зовет папа. — Спустимся к морю!

Иришка неохотно встает, чтобы вслед за папой спуститься по узкой тропинке вниз. Как странно — море такое же огромное, как небо, но в небо поднимаются, а к морю спускаются. Не такое уж оно и важное, как кажется.

Пляж усеян галькой и склизкими молочными сгустками, которые Иришка рассматривает с неподдельной брезгливостью. Папа, наблюдая, как морщится ее рот, смеется:

— Это медузы, Ира, — объясняет он. — Они не умеют жить на воздухе и, когда их выбрасывает из воды, становятся маленькими и слипаются.

— А зачем море их выбрасывает? — спрашивает Иришка. — Оно злое?

Папа ненадолго задумывается и, улыбаясь, сочиняет:

— Медузы как маленькие девочки, такие же любопытные. Они поднимаются на поверхность, чтобы разглядеть солнце и небо, а море им помогает — надувается и выталкивает их на сушу. Оно доброе.

— Оно глупое, — не соглашается Иришка. — Разве море не понимает, что медузы не могут жить на песке?

— Это еще маленькое море, — смеется папа. — Как ты. Вот пойдет осенью в школу и поумнеет. А мы бросим в него монетки и приедем на будущий год, узнаем, чему оно научилось за зиму.

— А зачем кидать в него монетки? — удивляется Иришка. — Разве от денег умнеют?

Папа запрокидывает голову и заливисто хохочет.

— Это традиция такая, — терпеливо разъясняет он. — Чтобы приехать на море еще раз, отдыхающие кидают монетки. Если хочешь приехать один раз, надо бросить десять копеек, а если еще и еще, то уже пятнадцать.

— Какое-то это море глупое и жадное, — делает вывод Иришка. — Оно похоже на автомат, который продает газировку.

— А ты не хочешь посмотреть, что у автомата внутри? — спрашивает папа, беря дочь за руку.

— Я и так знаю, что внутри, — пожимает плечами девочка. — Там трубы, по которым течет газировка.

— Пойдем купаться! — папа перестает говорить загадками и увлекает Иришку в море, но та упрямится.

— Ты чего? — не понимает папа.

— Я вот думаю, — серьезно заявляет Иришка. — Когда гусеницы выползают на дорожки, они так купаются? Будто дорожка это море?

— Дорожка не море, она состоит из бетона, а море из воды. Ты тоже состоишь из воды наполовину.

Иришка думает, потом спрашивает:

— А другая половина из чего?

— Другая из мяса.

— А кости нужны для того, чтобы мясо не перемешалось с водой? — наивно спрашивает Иришка.

— И для этого тоже, — соглашается папа.

— А как же гусеницы? — спрашивает Иришка дальше. — У них костей нет, только вода и мясо. А у медуз и вовсе мяса нет...

— Поэтому гусеницы ползают, медузы плавают, а человек ходит.

Иришка ковыряет в носу и интересуется:

— Значит, вурдалак — тоже человек? Зачем же он тогда пьет человеческую кровь?

— Вурдалак это бывший человек, — объясняет папа.

— Что значит бывший? — поднимает брови Иришка. — Как дядя Толя, бывший муж соседки тети Марины?

Папа смеется, подхватывает Иришку, поднимает высоко и направляется к воде. Иришка замирает, прислушивается к морю. Оно шелестит и словно тихонько напевает. Это ее немного успокаивает, она сжимает папину шею не так сильно.

Папа заходит по пояс, опускает Иришку в воду. Набежавшая волна окатывает ее с головой и попадает Иришке в рот. Она отчаянно бьет руками по воде, извивается, как гусеница, а когда снова может дышать, начинает истошно вопить. Папа спешит на берег, усаживает ее на песок, гладит по голове и успокаивает.

Но Иришка отталкивает его руку и обиженно выпячивает губу:

— Ты хотел меня утопить!

— Ну что ты, Ира! Как тебе такое в голову пришло?

— А зачем ты опустил меня в воду?

— Чтобы тебя порадовать, но не получилось. — Папа разводит руками. — Что, пойдём к палатке?

Иришка кивает, и они поднимаются по крутой тропинке вверх. Пока мама готовит ужин, а папа в одиночестве купается в море, Иришка лежит возле края обрыва и думает, думает...

Проходит два дня. Короткий отдых заканчивается, и семья собирается уезжать.

Втроем они опять спускаются к морю, чтобы бросить монетки. Иришка берет пятнадцатикопеечную монету, вертит ее в руках и возвращает папе:

— Я не хочу приезжать к морю много-много раз. Еще один раз можно, дай мне две копейки.

Папа отыскивает в кармане монетку с цифрой два и передает Иришке. Завершив ритуал, вся семья возвращается в поселок.

В дороге Иришка спрашивает папу:

— А когда приедем на море в следующем году и опять кинем монетки, получается, что мы приедем еще раз, а потом мы кинем монетки снова... Это никогда не закончится! Так мы будем и будем приезжать на море каждый год!

Но папа ведет автомобиль, он сосредоточен на дороге и ответить не может. А мама строго замечает:

— Глупости, Ира. Все это глупости. Съешь лучше яблоко и помолчи немного.

Иришка впивается в красную мякоть яблока и опять думает... Размышляет, что бы ей такое придумать, чтобы съездить на море еще один раз, еще раз кинуть монетку и больше никогда-никогда не приезжать!

Ей в голову приходит идея. Дома она, переодевшись, берет ручку, бумагу, садится за стол и начинает писать письмо министру. Она старательно выводит нестройными печатными буквами:

«ДАРАГОЙ МИНИСТЭР ПРИДУМАЙ КАПЕЙКУ С ЦЫФРАЙ НОЛЬ ЧТОБЫ Я БОЛЬШЕ НЕ ЕЗДИЛА НА МОРЕ».

И хотя мама фыркает и говорит свое вечное «глупости», папа на другой день ведет Иришку на почту, покупает конверт, запечатывает послание и опускает в ящик.